Глава 18

Два дня спустя Му Хань Ся приняла звонок от Мэн Гана поздней ночью.

Он сказал: “Му Хань Ся, я прослушал отчет твоего менеджера сегодня вечером и согласен, что ты напрямую закупишь личи в Хайнане.”

Девушка ответила: "Хорошо."

"Все детали с тобой обговорит твой начальник."

"Хорошо."

В трубке на мгновение воцарилась тишина, кажется, им обоим было нечего сказать. Му Хань Ся сидит в кровати, глядя на очень темное небо за окном. Небо было подобно огромному глубокому озеру без границ. Пройдет еще несколько часов, прежде чем снова станет светло.

"Ты всегда выходишь за рамки моих ожиданий" - сказал Мэн Ган.

Му Хань Ся внезапно тихо улыбнулась и ответила: “Директор Мэн, если больше ничего нет, я кладу трубку.”

"Подожди," - его голос стал немного хриплым в глубокой ночи, - "после этого задания, возвращайся на мою сторону.”

Му Хань Ся почувствовала легкую дрожь в сердце, как будто кто-то ущипнул ее. - "Директор Мэн, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Когда это я была на вашей стороне?”

Но Мэн Ган не спешил. Через телефон Му Хань Ся могла представить его устойчивое и проницательное самообладание на другой стороне. Он ответил: "Му Хань Ся, маленькая девочка, теперь, когда ты сделала такой шаг, я могу сказать, что ты не станешь рассматривать инцидент в тот день как мертвую точку. Поскольку ты не преследуешь наказания за мою прошлую ошибку, я не могу понять, почему я не могу оставить тебя. Твои образование и происхождение недостаточно хороши, и только после трех лет работы в "Ле-Я" ты получила повышение. Ты хочешь так сдаться? Ты думаешь, мне действительно нравится идея отправлять тебя туда, где нет никакой уверенности? Когда вернешься, оставайся в отделе продаж. Заслугу, которую ты получишь в этот раз... я вознагражу повышением в должности и повышением зарплаты. Что касается того, что произошло между нами, если ты не хочешь, я больше не буду говорить об этом. Что ты думаешь об этом?"

Му Хань Ся долго молчала и ответила с улыбкой: “Директор Мэн, спасибо за вашу щедрость." - по ее тону трудно было сказать, искренне она говорит или с сарказмом. Мэн Ган ничего не сказал.

Затем девушка повесила трубку.

Звонок от Мэн Гана сделал Му Хань Ся несколько подавленной и беспокойным во сне в течение второй половины ночи. Тем не менее, она встала рано утром и пошла, чтобы завершить соглашение с Чжан Юлеем.

Солнце ярко висело над горизонтом. Еще один солнечный день. Му Хань Ся была занята в течение всего утра и, наконец, подписала бумажные контракты с несколькими фермами. Сумма закупки от фермы Чжан Юлея была крупнейшей среди них, в общей сложности пять грузовиков. Было решено, что все они будут отправлены в Цзян Чэн в тот же вечер.

Все было готово. Оставалось только нанести последний удар.

Во второй половине дня Чжан Юлей повез Му Хань Ся на железнодорожный вокзал. Она все еще несла рюкзак, легкий и галантный. Вероятно, потому, что успех был в пределах досягаемости, в ее глазах и на ее лице была жизнерадостность. Но Чжан Юлей смотрел на ее темную кожу, явно загоревшую за последние несколько дней, и заботливо призвал: “Капитан, будь осторожна в поездке. Мы слишком спешили и забыли купить хоть какую-то еду. Не бойся пртратить деньги, купи упакованный обед в поезде.”

Му Хань Ся похлопала свой рюкзак с небольшим беспокойством,:"У меня есть хлеб здесь.”

Чжан Юлей нахмурился: "Как этого может быть достаточно? Тебе ехать больше 20 часов. Послушай меня, не жертвуй своим здоровьем."- он улыбнулся, - "Разве не ты сказала, что как только дело будет сделано, вы подниметесь. Так что у тебя больше не будет недостатка в деньгах.”

Му Хань Ся тоже улыбнулась и похлопала в ладоши: “Спасибо за твое благословение."

Вокруг суетились люди. Вокзал был переполнен, царила суета. По громкоговорителю начали объявлять о посадке на поезд. Чжан Юлей тепло посмотрел на нее: “Едь, мой капитан. Желаю тебе спокойной поездки!”

Му Хань Ся не двигалась, вместо этого держала его за руку легко, но торжественно и сказала: “Юлей, ты всегда был щедрым и хорошим человеком, я храню все это в своем сердце. Большое спасибо за этот раз. Груз.. пожалуйста, внимательно проследи за ним для меня. Пожалуйста, ничто не должно сорвать это. Я действительно...полагаюсь на этот последний шанс.”

Чжан Юлей был очень тронут ее словами и кивнул, - "Успокойся и отдохни. В шесть часов все личи будут загружены и отправлены. Я гарантирую своей репутацией, что ничего не пойдет не так.”

Поезд покинул платформу. Из влажного и горячего Хайнаня, пересекая черту, он медленно

вошел во Внутреннюю Землю. Быстро проносились горы и города. Му Хань Ся сидела у окна и даже не чувствовала голода, когда день превратился в ночь. Она постоянно проверяла свой мобильный и, наконец, в шесть тридцать получила сообщение от Чжан Юлея: “Все сделано! Десять грузовиков выехали на шоссе." - За ними следовала фотография, на которой была длинная вереница грузовиков в лучах заходящего солнца, полностью загруженных личи.

Му Хань Ся почувствовала, как ее сердце расслабилось, как будто, наконец, вернулась в прохладное место после целого дня под палящим солнцем. Радость поднялась из сердца и тихо разлилась по всей груди. Она прислонилась к окну, и в уголках ее губ появилась улыбка. Через некоторое время она заснула от сильной усталости.

С другой стороны, Чжан Юлей также расслабился после окончания работы. Он стоял до темна, глядя на обширную ферму, и решил обойти ее. Последние несколько дней он оставил довольно много работы, чтобы помочь Му Хань Ся.

В начале десятого, когда он только вышел с фермы, кто-то подбежал к нему с сообщением: “Юлей, к твоему отцу только что приходил человек по фамилии Линь и сказал, что хочет купить всю нашу продукцию.”

Чжан Юлей смутился: "В течение следующих нескольких дней? Но все наши продукты были погружены в Цзян Чэнь.”

Выражение лица посланника было тоже немного странным, - "Он сказал, что выкупит его по двойной ценой. Сейчас старик пьет с ним чай. Знаете, с двойной ценой у нас будет огромная прибыль, но он точно потеряет деньги.”

Чжан Юлей на секунду потерял дар речи и внезапно почувствовал взрыв в своем сознании. Фамилия Линь, двойная цена, как раз когда Му Хань Ся только что уехала... Он бросился к дому: "Мы не можем его продать!”

В то время как Чжан Юлей бежит домой как сумасшедший, его отец Чжан Цзыцян и линь Мочэнь сидели в семейной гостиной, атмосфера была тихой и гармоничной.

Чжан Цзыцян занимался бизнесом всю свою жизнь. Несколько лет назад он приехал в Хайнань, чтобы посадить личи с несколькими приятелями. Бизнес был не очень большой, но все же имел значение. Это был простой, но проницательный человек средних лет. Хотя последние год или два он позволял своему сыну управлять бизнесом, это не значило, что он ничего не знал.

Как сейчас, этот молодой человек, с его прекрасным нарядом и внушительным видом, внезапно пришел в гости. Чжан Цзыцян знал, что он тоже человек.

С легкой улыбкой на лице, Линь Мо Чэнь потягивал хороший чай из Чжана и медленно объяснял цель своего визита, как бы непринужденно болтая. Тем не менее, Чжан Цзыцян

спокойно думал несколько мгновений над его словами, а затем кивнул: “Хорошо. Если господин Линь действительно готов заплатить двойную цену, как я могу отказаться? Эту партию личи я готов продать тебе. Дело в том, что продукты были отправлены сегодня днем. Сначала мы должны их вернуть.”

Лин Мо Чэнь ответил с улыбкой: “Не нужно. Мой магазин также находится в Цзян Чэне. Просто отправьте их прямо на мой склад.”

Чжан Цзыцян посмотрел на него и кивнул: "Хорошо."

Они оба подняли свои чашки и слегка чокнулись.

Когда Чжан Юлей, затаив дыхание, ворвался в гостиную, это именно то, что он увидел. Он чувствовал, как вся кровь прилила к его мозгу, и закричал: “Папа, ты не можешь отправить продукты на его склад.”

Линь Мо Чэнь поставил чашку и бросил на него короткий взгляд, как будто ему все равно, что он говорил. Он встал с улыбкой: "шеф Чжан, 50% суммы будет переведено на ваш счет сейчас же. Как только контракт будет подписан и товар прибудет, я заплачу оставшиеся 50%. До свидания.”

Чжан Цзыцян кивнул и посмотрел на сына: "Что ты сказал? Что нельзя отправить? Ты продаешь продукты этой маленькой девочке со скидками, думаешь, я не знаю? Не вмешивайся больше в эту сделку.”

Чжан Юлей был печален и зол одновременно. Он бросил свирепый взгляд на Линь Мо Чэня. Но Линь остался спокойным, как обычно, даже с намеком на улыбку в уголке рта, и вышел.

После того, как дверь закрылась, звук спора в комнате можно было услышать с нескольких метров. Но это уже не имело ничего общего с ЛиньМо Чэнем. Он был уверен, что Чжан Цзыцян пошлет эти личи на его склад.

Лунный свет был таким ясным, грунтовая дорога мягкой, а теплый влажный воздух касался его лица. Перед домом, построенным семьей Чжан,тоже была роща личи. Линь Мо Чэнь проходил через нее, чувствуя безмятежность и свежесть, его мозг, кажется, стал чрезвычайно спокойным.

Однако, он внезапно подумал о Му Хань Ся. Он помнил ту ночь, когда они оказались в ловушке на складе, темнота окружала их, он видел, как она сидела в углу, обхватив колени руками. Такая худая и беспомощная.

Линь Мо Чэнь опустил глаза. Послезавтра она может заплакать. Потому что она будет разбита, будучи больше не в состоянии сопротивляться.

Эти мысли не сделали его мягкосердечным или раскаивающимся. В своем сердце он чувствовал только тихую пустоту.

В этот момент сзади раздались торопливые шаги. Линь Мо Чэнь остановился и хотел было отойти в сторону, но было уже слишком поздно. Чжан Юлей выдал ему могучий удар кулаком в лицо.

Линь Мо Чэнь отступил на несколько шагов, прежде чем смог устоять на ногах. Чжан Юлей делал много физического труда все эти годы, и он был силен. Линь Мо Чэнь, однако, провел все это время в комфорте. От одного удара у него пошла кровь, лицо, рубашка и все остальное сразу же покрываются пятнами. Линь Мо Чэнь закрыл лицо рукой и произнес холодно: “Ты сумасшедший?”

В конце концов, Чжан Юлей - был благородной личностью. Даже сделать этот единственный удар - для него было трудно. Но он не хотел останавливаться на достигнутом. Поэтому он стоял в беглых узорах теней деревьев, яростно глядя на Линь Мо Ченя: “Как ты можешь так обращаться с ней? Как ты можешь нанести удар ей в спину? Как ты мог?”

Линь Мо Чэнь достал какие-то салфетки, вытер кровь с равнодушным лицом и закрыл нос, открывая только свои глубокие и холодные глаза: "Разве она приехала в Хайнань, чтобы нанести удар в спину мне?”

Чжан Юлей подавился от его слов на мгновение, но тут же возразил: “Это другое! Ее почти выгнал директор. Она сделала это, чтобы спасти себя.”

Линь Мо Чэнь холодно улыбнулся: "Спасти себя? Одноклассник Чжан, ты целеустремленно принял ее сторону. Но задумывался ли ты когда-нибудь, насколько было безжалостным и ловким это ее решение? Новорожденные телята не боятся тигров. Просто на основе нескольких кривых диаграмм с данными, она смогла найти цену и разницу во времени и была полна решимости продать личи по невозможной цене. Если она преуспеет, результаты, которые я получал в течение нескольких месяцев, и несколько миллионов, вложенных в проект, приведут к убыткам. Не только многие клиенты вернутся в "Ле-Я", но и репутация Ён Чжэн будет повреждена. Не будут ли клиенты думать, так как "Ле-Я" продает по 5, почему Ён Чжэн продает по 10? Разве это не повышение цен? Так почему я должен позволять ей поступить по-своему? Я работаю на благотворительность?”

Лицо Чжан Юлея побелело, он не мог сказать ни слова. Лес становился таким тихим, только лунный свет едва освещал землю между ними.

Чжан Юлей внезапно почувствовал беспомощную печаль. Он сел на корточки и медленно сказал: "Линь Мо Чэнь, она говорила мне о тебе - она считает тебя другом.”

Линь Мо Чэнь помолчал мгновение и ответил: "Я знаю."

Чжан Юлей скинул голову, чтобы посмотреть на него: “То, что ты здесь сделал, она не простит тебе."

Однако под таинственным ночным небом он видел только глубокие и темные глаза Линь Мо Чэня. У этого парня определенно было твердое, как камень, сердце, неподвижное, как его взгляд. На его лице даже появилась немного непостижимая улыбка.

"Нет. Она будет помнить меня."

Му Хань Ся прибыла в Цзян Чэнь следующей ночью. Ночной майский ветер все еще был немного прохладным, но ей было все равно. В ее сердце, кажется, горел огонь, прыгающий и тревожный. Только когда этот огонь по-настоящему погаснет, она сможет обрести настоящий покой.

Ей даже не хотелось спать. Она должна пойти домой спать, но не хотела. Поэтому она просто села в ночной автобус и поехала прямо на склад магазина. Через четыре-пять часов наступит день, и личи уже будут здесь.

На складе кто-то дежурил, и ей разрешили оставаться в комнате охраны. Ее мобильник разрядился по пути, теперь она, наконец, смогла зарядить его. Обхватив колени руками, она села в холодное и жесткое потертое кресло, небрежно накрытое курткой. Она смотрела в окно на все еще темное небо. Одиноко стоял в темноте уличный фонарь. От этой картины ей стало как-то не по себе.

Позже она заснула.

Ей приснился сон. Мужчина в костюме сидел рядом и улыбался ей. Она не видела его лица, но чувствовала знакомую теплоту. Потом опустила голову и тоже улыбнулась.

Это был легкий сладкий сон.

Когда она снова проснулась, было уже светло. Потирая глаза, Му Хань Ся посмотрела на тихий солнечный свет за окном. Вдруг она что-то вспомнила, и холодный пот выступил у нее на спине.

http://tl.rulate.ru/book/26804/559780